

Су Юань считал, что просто довести семью Ван до банкротства — это слишком мягкое наказание для Ван Вэя. Он хотел, чтобы тот гнил в тюрьме до конца своих дней, тем более что сегодняшний поступок Ван Вэя уже перешел грань закона.

Су Юань подобрал с земли железный прут и быстрым шагом направился к Ван Вэю, ввязываясь с ним в драку.

В этот момент Су Юань разозлился настолько, что ему было абсолютно плевать на нож в руках противника. К черту все! Тот, кто может сохранять рассудок, когда обижают его любимого человека, — просто круглый идиот!

Ван Вэй был типичным заучкой ростом всего метр семьдесят пять. Хотя Су Юань тоже слыл изнеженным и хилым мажором, к счастью, он был целой головой выше Ван Вэя, поэтому быстро прижал его к земле.

— Ублюдок! — Су Юань занес кулак и начал лупить Ван Вэя по лицу, вкладывая в каждый удар всё больше силы. Не прошло и минуты, как лицо Ван Вэя распухло, превратившись в свиную голову.

— Брат, кхм, я ошибся, великий молодой господин Су, кхм-кхм, не бей меня больше.

Ван Вэй никак не ожидал, что Су Юань так здорово умеет драться. Прижатый к земле, он совершенно не имел возможности дать отпор, а удары по лицу причиняли дикую боль, и Ван Вэй, заливаясь слезами, принялся наперебой умолять о пощаде.

Су Юань избивал прижатого к земле Ван Вэя добрых полчаса, пока у него самого не заболели от ярости кулаки, и лишь тогда остановился.

Бросив ледяной взгляд на распростертого на полу Ван Вэя, он подобрал оброненный рядом нож. Су Юань не был настолько глуп, чтобы оставлять Ван Вэю шанс нанести удар исподтишка.

Крепко сжимая нож, Су Юань перерезал пеньковую веревку, путавшую Е Цинъю, и всё это время не сводил глаз с движений Ван Вэя.

В этот момент подоспели и стражи порядка, стремительно ворвавшись внутрь, чтобы скрутить Ван Вэя.

Су Юань вызвал полицию еще по пути сюда, и это окончательно потушило последние надежды Ван Вэя.

Ведь он только что собирался сбежать тайком.

Он боялся. Он вовсе не хотел садиться в тюрьму.

— Цинюй.

Су Юань крепко прижал Е Цинюй к груди, бережно похлопывая ее по спине.

Всё, что происходило вокруг, больше не имело для него никакого значения. Его целый мир находился прямо перед ним, окутанный мелким дождем.

Е Цинюй тихонько всхлипывала:

— Мне было так страшно, я боялась, что больше никогда тебя не увижу.

Их отношения с таким трудом начали налаживаться, всё шло в правильном направлении, и она действительно так сильно дорожила этим, не желая больше никаких неожиданностей.

То, что произошло сегодня, имело огромное значение для Су Юаня и Е Цинюй. Вернувшись из полицейского участка после дачи показаний, они заперлись в своей маленькой квартире, лежа на кровати и тесно прижавшись друг к другу.

Разумеется, это были самые невинные объятия.

Голова Су Юаня покоилась на макушке Е Цинюй, но он всё еще испытывал остаточный страх, глядя в пустую темноту ночи.

Для него Е Цинюй давно перестала быть просто объектом задания.

Его сердце всё еще грызло чувство вины: в тот момент, когда Е Цинюй переживала такое испытание, он преспокойно спал. Если бы не подсказка Системы...

На душе у Су Юаня было беспокойно, и лишь когда до его слуха донеслось ровное, успокаивающее дыхание девушки, он постепенно утих.

Жизнь шла своим чередом. В университете А в последнее время всю обсуждали сплетни о Ван Вэе: поговаривали, что его приговорили к пожизненному заключению за покушение на убийство. Дело вышло крайне скверным, и ради спасения своей репутации университет А немедленно исключил Ван Вэя.

Когда родители Ван Вэя узнали об этой новости, они выглядели так, будто постарели лет на десять. Придя в учебное заведение за вещами сына, оба лица истощали крайнюю усталость, особенно отец Ван — в свои с небольшим сорок лет его волосы поседел абсолютно полностью.

Они пытались умолять Су Юаня о пощаде, но тот категорически отказался от примирения. У них не было ни денег на взятку судье ради смягчения приговора, ни средств теперь, когда их компания обанкротилась и погрязла в долгах, а влияние семьи Су изначально намного превосходило их собственное.

Су Юань не испытывал к ним ни малейшей жалости, в конце концов, он лишь поручил людям собрать улики преступной деятельности компании семьи Ван. Стоило только копнуть, как вскрылось множество грязных делишек, творившихся за закрытыми дверями.

Крах компании семьи Ван в любом случае был лишь вопросом времени.

В конце концов, справедливость всегда восторжествует, а тьма неизбежно будет озарена светом.

— Мам, я же говорил, что у меня есть девушка, и у нас прекрасные отношения.

Су Юань сидел в гостиной, с некоторым раздражением разглядывая несколько папок с личными данными дочерей богатых семей города А, разложенных на столе.

— Девушка? Ты имеешь в виду ту семейку, что торгует какими-то закусками на улице? Да как такая семья может быть равня нашему дому! Со всеми твоими прошлыми увлечениями твоя мать никогда не спорила. Даже если бы ты крутил роман сразу с несколькими девицами, я бы слова тебе не сказала.

Мать Су всегда баловала ребенка и во всем прочем готова была потакать Су Юаню, но когда заходила речь о том, чтобы сын взял в жены женщину из низов, она наотрез отказывалась с этим мириться.

— Мама думала, что ты всё понимаешь: одно дело крутить романы ради забавы, и совсем другое — вести жену в дом, сынок.

Мать Су покачала головой, произнося это с глубоким смыслом.

Их семья была богата, причем настолько, что им не требовалось опираться на брачные союзы ради укрепления позиций группы компаний, но в душе она оставалась высокомерной богатой матроной, твердо убежденной, что будущей женой ее драгоценного сына непременно должна стать знатная и богатая наследница.

Хотя ее собственный сын был полным ничтожеством, и родители прекрасно знали, каким негодяем он бывает за спиной, он оставался их единственным ребенком, и они рассчитывали, что в будущем сильная и способная невестка поможет ему управлять бизнесом. Но будущая супруга обязана происходить из кругов, равных по статусу и происхождению.

— Отец, ты тоже так считаешь?

Су Юань перевел взгляд на молчавшего до сих пор отца Су, надеясь, что тот встанет на его сторону, но результат разочаровал Су Юаня.

— Мы с твоей матерью придерживаемся одного мнения, — промолвил отец Су, затягиваясь сигаретой. Сам он не придавал происхождению столь уж большого значения, но его жена происходила из семьи интеллигентов и придавала колоссальное значение знатности рода.

Их собственный брак строился на любви, к тому же отец Су всегда во всем слушался мать Су.

— Как бы вы, мама и папа, ни были против, в этой жизни я женюсь только на Е Циньюй, а если нет — останусь холостяком до конца дней.

Родители Су не ожидали от Су Юаня такой твердости, и тогда мать Су перешла к жестким угрозам:

— Если ты немедленно не бросишь эту Е Циньюй, я заблокирую все твои кредитные карты и с этой минуты не дам тебе ни единого гроша!

С ее точки зрения, этот ее сын с малых лет не знал лишений и привык транжирить деньги направо и налево. Стоит только лишить Су Юаня финансирования, как, распробовав вкус безденежья, он покорно бросит девушку.

Услышав это, Су Юань сохранил на своем красивом лице невозмутимое выражение, лишь равнодушно бросил короткое «хорошо» и покинул старое поместье семьи Су.

Он знал, что каждый раз, когда прежний владелец тела выводил родителей из себя, те пускали в ход угрозы перекрыть денежный поток, заставляя его идти на компромисс.

Но смешно сказать — нынче эпоха интернета, а на его кошельке в WeChat лежит круглая сумма с девятью знаками! Этих денег ему с лихвой хватит, чтобы беззаботно пожить какое-то время. В конце концов, он ведь не прежний хозяин, который спускал деньги не глядя, тратя по несколько миллионов за день.

Подумав об этом, Су Юань стремглав помчался обратно в принадлежащую ему виллу и выгнал из гаража свой любимый спорткар.

Он предполагал, что родители Су наверняка отберут у него эту виллу, запретив здесь жить. Впрочем, не беда — он всегда сможет переехать к Е Циньюй и ее матери. Зато сможет видаться со своей любимой малышкой каждый день!

Как ни смешно, но чтобы держать его в узде, родители Су оформили почти всю жилую

недвижимость, которой он пользовался, на свои имена, пообещав переписать ее на него только после женитьбы.

В этот момент Су Юань даже порадовался, что успел купить квартиру для матери Е Цинюй, иначе ему и впрямь пришлось бы идти на съемную жилплощадь.

Деньги у него водились, но аренда жилья в городе А стоила недешево, да и за комфорт приходилось выкладывать кругленькую сумму.

Однако родителям Су нельзя было позволять и дальше бесконечно противиться его союзу с Е Цинюй, и, ведя машину, Су Юань уже обдумывал дальнейший план.

<http://bllate.org/book/21825/2260158>